

7 Глава. Повышение благосклонности к нему!

У входа в полуразрушенный дом Аида в Хелле. Утро после их побега. Аид стоял у двери и размышлял, как начать разговор, чтобы не быть неправильно воспринятым. Учитывая своеобразный нрав Мортариона, одно неверное слово могло привести к десятилетней обиде. Это напомнило Аиду его бывшего обидчивого лидера, который мог истолковать простое заявление вроде «В принтере закончилась бумага» как личное оскорбление.

Почему другие переселенцы могут повышать уровень, сражаясь с монстрами, а он застрял, пытаюсь понять, как разговаривать? Ну, когда ты под чьей-то крышей, ты склоняешь голову. У Аида начался урок «Болтовня 101». Он знал, что Мортарион хочет что-то обсудить. Ему оставалось лишь задать несколько вопросов и дать собеседнику выговориться.

— А эти повелители спустятся?

— Да... Эти ублюдки. Их жалкие жизни крутятся вокруг их так называемой власти.

— И вот теперь скоты с нижних уровней, отбросы в их глазах, попирают их достоинство. Они этого так не оставят.

Мортарион стиснул зубы, словно желая прямо сейчас обезглавить этих лордов.

— Ты собираешься встретиться с ними в одиночку?

— ...

— Ярость угнетенных горит в сердце каждого раба...

— ...Если будет время, я разожгу в каждом огонь восстания. Мы свергнем этих тиранов. Победа принадлежит человечеству. Аид пожал плечами:

— Время у тебя будет. Но... когда ты наконец столкнешься со своим приемным отцом, времени уже не будет.

— Не обязательно, — Мортарион пристально посмотрел в сторону гор,

— Возможно, мой приемный отец будет мстить сейчас, но я не уверен. Он хитер и не станет действовать необдуманно. На самом деле, если бы приемный отец Мортариона, чужак Некаре, решил отомстить немедленно, деревня была бы уничтожена шквалом артиллерии. Мортарион хорошо знал своего приемного отца. Он никогда не рисковал.

Сражаясь с другими повелителями, если только он не решал подшутить над Мортарионом, бросив его на поле боя, Некаре обычно начинал с насыщенной бомбардировки, а затем посылал полчища управляемых волшебством марионеток, чтобы измотать противника. Сам он редко выходил на поле боя, хотя Некаре был самым могущественным волшебником на планете.

— Значит, ты ждешь его? Боишься, что он нападет на деревню?

— ...Да.

— Я жду его мести. Я предал его, а не тебя.

— Если он хочет отомстить, то должен прийти за мной, а не за тобой. Что ж... возможно ли, подумал Аид с язвительной улыбкой, что, будучи потенциальными рабами, которых собирались забрать, мы также подорвали его транспорт и сбежали?

— Но ведь мы тоже сбежали, верно? Мортарион опустил взгляд на Аида. Ничего не поделаешь, Мортарион был высоким, а Аид - низким.

— Ему не будет дела до нижних уровней... Но он может зарубить жителей деревни на глазах у Мортариона, просто чтобы поиздеваться и помучить его. Возможно, ему следует уйти. Но что, если после его ухода приемный отец нападет на деревню? Аид посмотрел на Мортариона, чувствуя себя немного посмешищем.

В самом деле, как человек, ты бы помнил каждый съеденный кусок хлеба? Конечно, он понимал, что опасения Мортариона обоснованны. Если бы он не читал сценарий, то тоже боялся бы прихода повелителей. Но они не пришли. Кстати говоря, здесь все очень подозрительно. Как будто все было задумано для того, чтобы Мортарион познакомился с человеческой жизнью.

И не говоря уже о том, что в оригинальной истории именно псайкер Тифон спас Мортариона. Вообще-то... все это может быть... Стоп! Аид резко прервал ход своих мыслей. Он не хотел углубляться. Пора было сменить тему. Похоже, Мортарион мог простоять здесь на страже несколько дней, и Аид не собирался убеждать его в обратном.

— Эм... повязка на моей левой руке - это ты ее переделал или Тифон?

— Это был я. Твоя левая рука была заражена. Если бы ее не перевязали, тебе бы пришлось ее ампутировать.

— Ах, спасибо, хаха.

— Не будь таким серьезным! Раз уж мы сбежали, давай устроим сегодня пир в честь этого!

Аид хотел было похлопать приятеля по спине, чтобы укрепить их отношения, но тут с грустью осознал, что его роста хватает лишь на то, чтобы достать Мортариону до пояса. А ведь он был всего лишь семилетним ребенком. Черт возьми, ты высокий, ну и что? Я вырасту еще выше! подумал Аид, решив довести свой рост до 6 футов 7 дюймов, а затем пройти процедуру Астартес, чтобы достичь 9 футов 10 дюймов. Но, честно говоря, даже если бы Аид смог достичь такого роста, в глазах Мортариона он все равно был бы коротышкой. Неужели такова жестокая реальность Вархаммера?

Аид неловко похлопал Мортариона по колену и сказал:

— Я сейчас пойду и принесу еды. А ты оставайся на страже. На обратном пути он увидел в поле свежую тушу лошади, вероятно, избежавшей нападения Бледного Смеха на конюшню. Выглядела она так, словно только что умерла. Если он зарубит ее сейчас, она все равно будет съедобной! Сработают его врожденные способности к земледелию и кулинарии!

Если же он будет ждать дольше, оно исчезнет. С этой мыслью Аид быстро попрощался с Мортарионом и бросился прочь, прихватив с собой кинжал. Мортарион стоял, слегка ошеломленный, глядя вслед удаляющейся фигуре Аида. Что означало слово «спасибо»? И почему еда так важна? В тот вечер он по-настоящему наслаждался происходящим.

Глядя, как Мортарион и Тифон поглощают у костра шампуры с жареной кониной, Аид подумал:

«Это только начало. Если бы у меня было больше приправ, я мог бы продемонстрировать свое высшее кулинарное мастерство!»

С того момента, как он начал нанизывать мясо на шампур, Тифон кружил вокруг него, спрашивая по меньшей мере дюжину раз:

— Это действительно для меня, чтобы я это съел? — Это напомнило Аиду золотистого ретривера, у которого он когда-то жил, и который возбужденно вилял хвостом, когда он готовил. Мортарион, стоявший у двери, был явно соблазнен ароматом, но не терял бдительности. Он был воином, оружием, всегда готовым к бою.

Но слова Аида:

— Сейчас только вечер. Если лорды планируют напасть, они обычно выбирают раннее время. Почему бы не съесть что-нибудь сейчас, чтобы сохранить энергию? — убедили его присоединиться к пиру.

Это был правильный выбор. Поглотив пятьдесят второй вкусный шампур, Мортарион убедился в этом. Он и не подозревал, насколько приятной может быть еда. Раньше он питался в основном телами павших врагов. Изредка приемный отец подбрасывал ему черствый, заплесневелый хлеб. Но, попробовав эти идеально прожаренные шампуры, хрустящие снаружи

и нежные внутри, Мортарион наконец понял страсть Аида к еде.

Надо будет найти способ заставить Аида готовить почаще. А что касается Аида? Он посмотрел через костер на Мортариона, чьи глаза блестели от голода, и подумал: «Брат, не спеши. Ты уже съел половину лошади». Могут ли эти первобытные существа когда-нибудь по-настоящему насытиться? Еще долгое время Аид ломал голову над этим вопросом. Но сейчас... это была гонка за оставшимися шампурами! В конце концов Аид с решительным видом обратился к Мортариону:

— Мортарион, ты ведь возглавишь наше восстание? Я чувствую, что ты сможешь это сделать. По сравнению с более поздними изображениями первородных, ставших богами, ранние показывали их человеческую сторону. На самом деле, кроме главного героя, все остальные были очень серьезными. Действительно.

8 Глава. Если ты сторонний наблюдатель, не поднимай флаги.

Барбарус, на вершине горы Морлава.

С момента их побега прошло семь лет. За эти годы пала деревня Хелле, расположенная неподалеку от территорий повелителей. Сопротивление, возглавляемое Мортарионом, перебралось на новую базу на северных равнинах. Гвардия Смерти, как назвали сопротивление, методично развивалась. Поначалу они организовывали оборону от ночных набегов.

Но со временем, когда к ним присоединилось больше жителей, они расширили свою базу, превратив ее в самую большую человеческую территорию. Не ограничиваясь пассивной обороной по ночам, сопротивление начало вести дневные наступления, нападая на чудовищ и мелких повелителей вблизи человеческих территорий.

Теперь Гвардия Смерти, обладающая элитными воинами, осмелилась напасть даже на крупных лордов. Аид с косой наперевес стоял на уединенной горной тропе в сопровождении полностью вооруженной сестры с огнемётом.

Она была покрыта с ног до головы, защищаясь от ядовитых туманов Барбаруса. Однако ее изящная фигура и ниспадающие черные волосы выдавали ее пол. Время от времени она стреляла из своего оружия. С каждым выстрелом солдаты-марионетки, бегущие по тропинке, встречали свой конец. Аид молча шел вперед, его коса сверкала. Раненые марионетки еще пытались бежать, но недолго.

— Битва сверху должна скоро закончиться, — заметил он. Аид пожал плечами. Число убегающих марионеток сокращалось, что свидетельствовало о скорой победе Воиск Сопротивления над лордом Разалем.

— Еще один тиран заплатит за свои проступки. — Повернувшись, Аид увидел, что сестра улыбается даже за противогазом.

Она была воодушевлена перспективой еще одной победы. Сестра, Херела, была боевым партнером Аида. Давным-давно, во время обороны деревни, Аид убил чумную гончую, пожравшую ее отца, и спас сестру. С тех пор только она была готова объединиться с ним в бою. Только она. Другие не желали работать с Аидом, а некоторые даже питали к нему необъяснимую вражду. Аид не понимал, почему. Он не был обузой в бою. Его мастерство владения косой не имело себе равных, за исключением Мортариона

. Но по какой-то причине каждое технологическое оружие в его руках давало сбой. После того как седьмое оружие вышло из строя, Мортарион с суровым лицом вручил ему качественную косу, посоветовав придерживаться ближнего боя. Но почему другие избегали его? Даже Тифон, гибрид чужака и человека, был более приемлем, чем Аид. Чтобы избежать этой неоправданной прохлады, Аид поселился в самом отдаленном доме на базе. Его посещали только Мортарион и Херела. Даже Тифон перестал его навещать, несмотря на их совместное лидерство в раннем сопротивлении.

— Прости, Аид.

Просто в тебе что-то есть... Было ли это из-за его постоянных подколов? Или он по своей природе был неприятен? Аид недолго сетовал на это, но вскоре оставил эту мысль. Он не жаждал власти и не жаждал восхищения. Он был доволен своими увлечениями и одиночеством.

Поэтому, когда Херела предложила ему испеченные ею сырны лепешки, он согласился, хотя ее кулинарные способности были... недостаточными. Пока они болтали, температура вдруг резко упала. Мороз быстро покрыл землю. Над ними исказилось пространство, и появилась окровавленная клешня. Появилось чудовищное существо размером с небольшой транспорт. Его огромные глаза уставились на Аида и Херелу, а пасть источала мерзкое зловоние.

Это была пси-телепортация! Херела замерла в страхе.

— Херела, — прошептал Аид,

— Я задержу его. Беги и сообщи Мортариону, что Разаль пришел сюда. Аид приготовил свою косу.

— Не беспокойся обо мне. Я просто задержу его, а потом убегу. Беги сейчас, или мы оба умрем. Существо бросилось на Аида, его массивные клешни нацелились ему в голову. Аид зарычал и отразил удар своей косой. От силы его руки онемели, а из укрепленной косы полетели искры.

— Беги, Херела! БЕГИ!

<http://tl.rulate.ru/book/95823/3901663>